

Старая Москва хранит много тайн. За годы подпольной революционной деятельности большевики и прочие активные деятели оставили множество тайников с оружием, боеприпасами, и прочими вещами, необходимыми в их деятельности. Ефиму было известно про такие места, когда-то он сам оборудовал их. Также, Евдокимов знал, что один из крупнейших тайников до сих пор никем не тронут. Два пулемета Льюис, тридцать одна трехлинейка, четырнадцать наганов и более чем достаточный запас боеприпасов ко всему этому великолепию. Помимо огнестрельного оружия в наличии было и холодное, дюжина казачьих шашек, ножей и кортиксов и вовсе не счесть. Ефим с товарищами не могли не воспользоваться подобным арсеналом. Приведение оружия в боевое состояние было поручено товарищу Карпову. В это время Евдокимов и Русаков посещали кладбища и места захоронения героев Гражданской войны, для воскрешения и рекрутования большого числа товарищей. Вскоре товарищей стало так много, что пришлось снимать несколько домов загородом, чтобы всех разместить. Там же старые революционеры восстанавливали навыки ведения боя и схемы взаимодействия.

Также, благодаря товарищу Русакову, были получены новые экспериментальные данные, которые могут помочь в борьбе за правое дело. Русаковым в собственной крови было обнаружено особое вещество, которое может не только воскрешать погибших революционеров, но и из живых людей делать настоящих коммунистов, готовых к революционной борьбе. Русаков назвал это вещество вирусом большевизма, что не очень понравилось его товарищем, так как это отдавало чем-то белогвардейским. Но Русаков, настаивающий на природности подобного феномена и был непреклонен, а потому Карпов и Евдокимов, собственными глазами убедившиеся в потенциале открытия от товарища отстали. Первым человеком, на котором испытали новый штамм, стал дворник из какой-то солнечной союзной республики. Препарат оказался настолько эффективным, что уже через минуту честный труженик объявил себя борцом с мусором, и к концу первой пятилетки пообещал очистить всю столицу.

Явлению миру вождя мирового пролетариата было назначено на седьмое ноября. Евдокимов не ждал а основательно подготовился к значимой дате. Более сотни товарищей ждут приказа, более тысячи бомб, изготовленных Карповым, станут набатом для всего мира, разделив его на до и после.

В назначенный час каждый товарищ занял свое место. В 21:40 старые коммунисты пошли на Кремль, попутно обращая в свои ряды случайных прохожих. Товарищ Русаков с небольшой группой бывших полевых лекарей занимался распространением вируса большевизма. Тем временем товарищ Карпов с основными силами занимался диверсиями и созданием паники среди населения, при этом обращая в большевики полицейских. Самая важная роль была у Ефима, с группой из пяти человек он пробирался к Мавзолею. Ликвидировав нескольких деморализованных бойцов, не забыв при этом заразить их вирусом, большевики попали внутрь. Разбив прикладами крышку саркофага, красногвардейцы вытащили тело. Для Вождя Русаков пять литров крови юных пионеров с высоким содержанием вируса. Этой кровью Ефим накачивал Ильича, по настоянию Русакова четыре литра необходимо пустить по венам, а литр залить через рот. Через три минуты после того, как Евдокимов закончил, тело Вождя

заколотило, глаза, налившиеся кровью, закатились. Оживающая плоть освобождалась от формалина, столь долгое время пропитывающего Ильича. Формалин выходил через поры, уши, глаза, рот и нос. Но вскоре, окинув всех присутствующих ясным взором и вытянув руку в сторону Ефима, Ленин произнес:

- Мигховая гхеволюция, я чувствую её!
- Здравия желаем, товарищ Ленин!

Большевики выстроились в шеренгу, и пионерским салютом приветствовали второе рождение Владимира Ильича. У некоторых на глазах навернулись слезы, что не удивительно, некоторые из них Ленина видели впервые, по крайней мере живого уж точно. Евдокимов, как человек наименее сентиментальный, первым пришел в себя. Он помог Вождю подняться, выдал ему свежий костюм. Все бойцы деликатно отвернулись, и пока Ленин переодевался, Ефим начал вводить его в курс дела.

— Товарищ Ленин! Человечество в опасности! Огонь, который освещал прогрессивному человечеству путь к светлому будущему, не смогли поддержать ваши потомки. После вашей кончины, различные группировки внутри ВКП (б) отвернулись от курса на мировую революцию, занявшись борьбой за власть. Печальным итогом подобной борьбы стало уничтожение страны советов пособниками капиталистов семьдесят лет спустя. Ваш ум, и ваша воля так необходимы сегодняшнему миру. Поэтому мы и пришли за вами! Возглавьте нас вновь, поведите нас за собой, в будущее!

Ленин повязал себе красный бант, затем по очереди пожал руки всем присутствующим, подойдя к Ефиму тихо его спросил:

- Товагхищ, не имеется ли у вас немного испанского поглощика?
- Сегодня его почти не возможно достать, товарищ Ленин.

Глаза Вождя налились праведным гневом, по рукам пошел трепет.

— Товагхищи! Гидгха мигхового капитала окончательно потухла человеческое лицо. Эксплататоры узутхнигховали пхаво человека на счастье! Наш долг, сверхнуть диктатуру эксплататоров, и установить диктатуру пхолетагхиата, имеющего естественное пхаво на счастье. Впегхед товагхищи!

Бойцы вместе с Вождем вышли на улицу, где тем временем разворачивалась настоящая драма. Люди Карпова взяли под контроль большую часть правительственные зданий, но трудности появились там где никто не ждал. На Соборной площади священники и помогающие им правоохранители, смогли организовать оборону. Звуки молитв резали слух истинным коммунистам, из-за ладана становилось тяжело дышать. В Кремль шло все больше новообращенных большевиков, которых стараниями Русакова было уже больше ста тысяч. У окопавшихся попов не было шансов, но факт того что вирусу возможно противостоять приводил Евдокимова и товарищей в бешенство. Закончив с попами, революционеры двинулись к Мавзолею, с трибуны которого Ленин обращался к собравшимся.

— Товагхищи, буду кгхаток! Все вы знаете о всех неспрекхаведливостях текущего стхоя! Самая судьба взожила в наши гхуки меч спрекхаведливасти. Так впегхед же, впегхед к победе! Никаких компрехомисов, никакой жалости, только гхеволюционная багхъба, только коммунизм! Идите впегхед и пхинесите мигху счастье!

После пламенной речи вождя, вдохновленные товарищи организовались в полки и дивизии. Лидером армии большевиков был выбран Евдокимов.

- Товагхищ Евдокимов, на гхасвете Москва должна быть кгхасной!

— Так точно. Положитесь на меня товарищ Ленин
Двусмысленность приказа очень радовала Евдокимова. Давняя ненависть ко всему живому наконец-то нашла выход. Можно было заразить весь город, просто распыляя над ним вирус, но старые революционеры жаждали крови. Крушить, ломать, насиловать, пытать, убивать, новое рождение страны советов прошло грандиозно

Холодные лучи осеннего солнца нехотя касались пылающей столицы. Товарищ Евдокимов вел свой армию по окраинам города. Жадные до крови большевики устроили тот самый бесмысленный и беспощадный бунт. Несмотря на необходимость отдавать приказы и координировать действия солдат, старый чекист не отказывал себе в удовольствии лично кого-нибудь застрелить, зарезать, выпотрошить, задушить или посадить на бутылку. Этот замечательный способ расправы над враждебными классами Ефим позаимствовал из опыта солнечнореспубликанских товарищей. Дабы не испортить свой моральный облик, расправы Евдокимов совершил в одиночку, отправляя своих бойцов нести вирус большевизма дальше. Именно так он оказался в квартире 228 безызвестного дома всеми забытой улицы уснувшего вечным сном спального района. Особенностью данной квартиры, помимо номера, был чудесный запах, который навевал воспоминания о гробе, яйцах и справедливо убиенном внуке. Пробравшись через горы мусора в единственную комнату богомерзкого помещения, Ефим увидел ее обитателя. У этого человека были длинные сальные патлы, свисающие до плеч, впалые глаза с темными кругами вокруг и усыки, которые пропуск в трусики. Человек пил чай и слушал музыку. Эта песня была знакома Евдокимову, когда он лежал в гробу его внука часто ее слушал и рыдал навзрыд. Человек же задал вполне уместный вопрос.

— Хули ты тут забыл, быдлятина.

Неожидав подобной дерзости, Ефим выпустил в человека дротик с вирусом.

— Ты чтотворишь, собака дикая. Больно же!

Евдокимов не ответил человеку, ожидая начала действия вируса. Но ожидание затягивалось, человек продолжал вопросительно смотреть на незваного гостя, а музыка продолжала играть.

— Теперь ты большевик! И твой долг сражаться с мировым капитализмом!

— С онанизмом? Ты из какой больницы сбежал, поехавший.

Ефим чувствовал как огонь внутри него разгорается все сильнее.

— Да ты... Да я... Да ты знаешь, что я с такими как ты делаю!

— Подставляешь свою жопу и сосешь хуй?

Евдокимов чувствовал как у него нагреваются волосы. В ярости он выхватил наган, выпустил в человека все пули. Но будучи в гневе так и не разу не попал.

— Ого, как тебя печёт! Неужели правда. — Молокосос! Из-за таких никчемных людышек как ты этот мир катится в бездну. Бездари вроде тебя только и могут что говорить, а как доходит до дела то все вы прячетесь по своим норам, и умоляете таких как я не убивать и насиловать ваших матерей, жалкие черви, ошибка природы, я лично убью вас всех до последнего! —

Кококо. Тебе давно пора под шконку. Не знаю какая собака выебала твою мамашу шлюху, но она точно была больна аутизмом. — ААААААА! Ефим попытался набросится на дерзкого юнца, но тело его загорелось, ноги подкосились и он упал на грязный пол. — Горит хорошо, но спалить мою хату я тебе не дам. Человек подошел к чекисту, расстегнул ширинку и начал мочиться на командира красной армии. От этой манипуляции Ефим запыпал еще сильнее. — Бля, как-то нехорошо получилось. Человеку ничего не оставалось кроме как наблюдать, как пламенный революционер уничтожает его жилище. Обретая вечный покой, сгорая без

остатка, Ефим спросил человека: — Кто ты? — Я никто. Имя мне Легион.— За меня отомстят! — Да мне похер вообще-то. Сдыхай уже быстрее. День окончательно вступил в свои права. Город лежал в руинах, за спиной человека догорал его дом. Во дворе какой-то большевик гонялся за собакой, пытаясь пырнуть её штыком. — Эй, ты, отъебись от пса. — Эээоу, контра, я тебя сейчас выебу! — ЛЕНИН ПИДОР! Бабах. Ошметки большевика забрызгали собаку, и попали человеку на лицо. — Какие они ранимые. Ты как приятель? Человек почесал собаку за ухом, а собака дружелюбно помахала человеку хвостом. Терять этим двоим было нечего. Страна советов отвергает затворников и бесхозных псов. Человек закурил «Татуинскую звезду», собака помочилась на место детонации коммуниста. Солнце скрылось за тучами, падал снег. Человек и песшли туда где должно быть солнце.